

## Армянский вопрос на Парижской мирной конференции и британская политика (январь - март 1919 г.).

Вопрос об упразднении проигравшей войну Османской империи, о полном освобождении от нее залитой кровью Турецкой Армении и присоединении западноармянских областей к уже имевшейся Республике, о срочной помощи и безопасности молодого государства, переполненного беженцами и многими проблемами, обсуждался в Париже еще до официального открытия конференции. При этом, нужно учитывать три обстоятельства.

Во-первых, Восточный вопрос имел самостоятельное значение. Он не был главным, но и не использовался, пока что, для возмещения иных потерь. Подчиненные султану пространства были обширны, богаты и занимали стратегически важное положение. Их будущее уже было намечено в четырех секретных договорах Антанты.

Но, с другой стороны, один из главных участников блока - Россия, не мог участвовать в разделе трофеев, потому что был охвачен гражданской войной. Остальные державы старались соблюдать секретные соглашения - иначе они были вынуждены срочно начать с начала огромную работу, на которую у них практически не хватало времени. Именно отсутствие России в определенной степени диктовало длительность и напряженность парижских переговоров.

В-третьих, официально США противопоставили европейцам, и особенно англичанам, совсем другие политические подходы. Они требовали свободы торговли, управления народами с их согласия, мандатов вместо прямого колониального подчинения и новой, постоянно действующей международной организации как инструмента коллективной безопасности и взаимной гарантии стабильных границ. Официально, США и Великобритания отстаивали разные подходы к проблеме.

Ход переговоров показал, что В.Вильсону действительно навязывали законность секретных соглашений. И его позиция в январе-марте 1919 г. могла называться новаторской, прогрессивной, вызывавшей тогда всеобщие овации - не будь одного обстоятельства. Этим обстоятельством было англо-американское соглашение 1916 г. по Турции. Чтобы привлечь Италию к боевым действиям, Англия, Франция и Россия подписали с ней Лондонский договор от 26 апреля 1915 г. "Неуловимый" англо-американский текст тоже подписан до вступления США в большую войну. Оба соглашения свидетельствовали, что сил только Англии, Франции и России против Германии, Австро-Венгрии и Турции не хватало. Англо-американская договоренность от 14 февраля

1916 г. пока не опубликована. Тем не менее, нужно признать, что при всех спорах в Париже, В.Вильсон все-таки не уничтожал британской политической стратегии. Он был оспаривавшим конкретные шаги партнером, а не противником. И для иных позиций, помимо желания, просто не имел достаточных сил и готовности своей страны.

В условиях этих противоречий и столкновений работали две армянские делегации: неимевшие сил, средств, необходимых сведений, официального признания и места за столом конференции. Национальная делегация Погоса Нубара представляла растерзанных и лишенных родины западных армян. Прибывшая с опозданием, к 4 февраля, делегация Республики Армении, во главе с А. Агароняном, представляла слабое, охваченное голодом, неимевшее стабильных границ государство, которое возникло на окраине одной из Союзных держав, и пока еще не пользовалось признанием. Тот факт, что с марта по октябрь 1918 г. армянские части практически в одиночку противостояли на Кавказском фронте продвигавшимся вперед османским войскам, мало помогал армянским дипломатам.<sup>1</sup>

Их противник не соблюдал ни перемирия в Ерзнке от 5 декабря 1917 г., ни Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г. даже с новой, революционной Россией. Следовательно, Республика Армения просто вынуждена была действовать самостоятельно, чтоб обеспечить жизнь своих граждан. Приход британских войск в середине ноября-декабре 1918 г. приносил с собой минимальную безопасность от турецкого вторжения, но англичане всегда говорили, что их присутствие будет временным. А признавать Республику они не спешили.

Чтобы способствовать такому признанию, Погос Нубар уже 25 октября 1918 г. направил официальную просьбу об участии в подготавливаемой конференции. 30 ноября он прибавил к ней письмо союзническим правительствам об объединении всех армянских территорий в независимом государстве. В письме особо указывалось, "что с начала войны армяне были де факто воюющей стороной."<sup>2</sup> В декабре 1918 - январе 1919 г. французы провели с ним ряд бесед, чтобы подтолкнуть пашу к просьбам в пользу французского протектората. 9 января глава Национальной делегации пожаловался помощнику британского замминистра и

<sup>1</sup> Национальный архив Армении (далее: НАА) ф.200, оп.1, д.193, ч.1, л.38, 41-45, 50А, 55, 59А.

<sup>2</sup> Mandelstam A.-N. *La Société des Nations et les Puissances Devant le Problème Arménien*. 2ème ed. Liban, Hamaskaine, 1970, p.65, 358-359; Hovannisian R.G. *Republic of Armenia*. In 4 vols. Berkeley & Los Angeles, University of California, 1971-1996, vol.I, p.258.

главному советнику Форин оффиса по ближневосточным делам сэру Виктору Меллету, что его принуждают просить французского протектората на Армению, описываемую от Вана до Еревана. Что касается Киликии, то Ж.Клемансо намеревался сделать ее частью обширной Сирии. Паша не одобрил такого плана, поэтому он просил у англичан и США гарантии, что реальная независимость новой республики, включая Адану и Мерсин, будет признана обеими державами.

Он обратился к идее создания Лиги наций, и сразу согласился поставить новое армянское государство под ее опеку. Погос Нубар не был уверен, что США готовы действовать, поэтому он принимал решение Сайкса-Пико, с той поправкой, чтобы Великобритания заменила Россию восточнее о.Ван. Посланец католика не получил от В.Меллета четкого ответа, но докладная со взглядами паши пошла в секцию британской делегации. 20 января ее довели до А.Бальфура.

В отчете сотрудников секции говорилось, что турки принимали полное отделение Киликии, жаждали суда над верхушкой прежнего режима и понимали необходимость строгой внешней опеки. Они боялись перехода власти к армянам, и в отчете указывалось на нежелательность сохранять там отряды французского Восточного легиона. В документах говорилось, что жажда мести может привести к такой же резне, какая произойдет, "если бы единственными хозяевами оставили турецкие войска." Вместо минимальной силовой основы для независимой армянской Киликии, было предложено разместить в ней небольшие союзнические контингенты из англичан, австралийцев, индийцев. Гражданское управление отдавали местным чиновникам, которых изолировали от Порты, переподчиняя Державе-контролеру. Затем смешанная жандармерия должна была заменить союзнические части - этим все и ограничивалось.

Заместитель В.Меллета - А.Тойнби существенно дополнил эту схему. Он оговаривал, что возникнет новое государство Армения, правда не в качестве национальной единицы, а как многоэтническая система с равными правами для разных этнических групп. Конечно, Армения, в которой армяне не получают власти, признавал автор, "наверно столкнется с протестами даже столь умеренного армянского националиста, как Нубар-паша." Однако он тут же добавил, что мусульмане в вилайетов и Киликии не пойдут на отделение от империи, если их согласия будут спрашивать.

Выделение новой, полностью отделяемой западноармянской государственности - и есть наказание за уничтожение ее жителей, удовлетворяющее законные требования выживших. Нужно всячески содействовать возвращению на Родину изгнанников.

“Но идти дальше, и делать армян господствующими над огромным турецким и курдским большинством, не соответствовало бы интересам ни страны в целом, ни самих армян.” На это В. Меллет уточнил, что не следует удалять из Киликии бойцов Восточного легиона: их достаточно перевести на казарменное положение. “Можно называть страну армянской и делать ее независимой, - написал он. - Истина же заключается в том, что Державе-опекуну еще долгое время придется крепко держать ее в руках.”

В это время, обосновавшееся в Батуме британское командование активно помогало пятерке А.Агароняна отправиться во Францию, а глава имперской делегации Д.Ллойд Джордж отмечал на Верховных военных советах от 12, 13, 15 и 17 января, что представительство всех стран должно соотноситься с их потерями. Причем потери означали не просто количество убитых и разрушения, а военный вклад каждого Союзника в победу. Он, например, располагал в рассматриваемой зоне армией в 1,7 млн.человек. До 170 тыс. из них стояло в Армении с Киликией, и Сирии. Исходя из имевшихся у него сил, британец отвергал принцип принятия решений голосованием и не уступал США лидерских позиций. Он считал “крайне важным, чтобы решение было... быстрым,” поскольку не скрывал, что солдат необходимо возвращать домой. Хотя командование этих солдат было не против задержаться и укрепить свои позиции. В письме от 13 января министр иностранных дел С.Тигранян писал из Александрополя А.Агароняну о встрече с командующим британскими войсками в западной части Закавказья Дж.Форестье-Уокером. Весь край сразу разделили на два округа, а министру сообщили, что империя “очень одобряет и поддерживает существование независимых республик.” Прибывший в Ереван полковник (в это время в Карсе находился К.Темперли) сообщал, что Британия видит Армению вплоть до Мерсина, что для нее предполагается один единственный протектор, а западные провинции должны освободиться от турецкого ига. Аналогичные данные поступали и от оккупационных сил в Тифлисе и Баку. Министр указал, что если делегация А.Агароняна не успеет к открытию конференции в Париже, ей нужно приступить к переговорам прямо в Константинополе, начиная с вопроса о репатриации беженцев.<sup>3</sup>

А в самом Париже предложили начать обсуждение с России, Восточного вопроса и колоний; причем Д.Ллойд Джордж исповедовал традиционный британский подход, при котором осваивае-

<sup>3</sup> НАА ф.200, оп.1, д.35, л.51-51А; д.158, л.53; д.193, ч.1, л.35-37, 40-40А; оп.2, д.65, л.1-4; ф.к. 4033, оп.2, д.963, л.78-79.

мая территория должна подчиняться одной стране. Но президент США В. Вильсон, предложив мандатную систему, вводил международное, совместное управление. И понятно, что премьер-министр стал усиливать сотрудничество с европейскими партнерами, а глава Белого дома сообщил, что не будет решать финансовые, пограничные или военный вопросы, пока не создаст главный инструмент своего урегулирования - Лигу наций. Он напоминал о денежных долгах европейцев, нуждавшихся в кредитах и поставках из-за океана. Более мягкая первоначальная позиция Великобритании на предварительных переговорах объяснялась ее потерями в войне - Америка не знала разрушений и была куда благополучней.

Для успешной дипломатической работы, английские правящие круги старались уточнить намерения других держав и их готовность к действиям в Османской империи. Тем более, что к 23-24 января британский кабинет решил уводить оттуда войска, сокращая их численность за два месяца до 900 тысяч, а Мирная конференция обратилась ко всем конфликтовавшим сторонам с призывом не прибегать к насилию и ожидать справедливых решений от Совета 10-и. В силу очень плохой связи, Дж. Форестье-Уокер смог передать это решение О. Качазнуни только 2 марта, и особо благотворного воздействия на дела в Закавказье оно не имело. Ну а 23-го премьер-министр Британии сообщил своим партнерам, что если США хотят получить новые земли, то им придется потратиться. Большая часть Османской империи будет раздроблена. Придется ли армянам и народам Кавказа нести часть ее долга? 27 января он продолжил эту тему, напомнив, что мандаты потребуют расходов и "принесут прибыль только будущим поколениям." При этом, собственные долги не давали Д. Ллойд Джорджу покоя, и если весь январь он призывал скорее приступить к разделу, то 27-го числа произошел тот редкий случай, когда глава правительства сам попросил у Совета 10-и об отсрочке.<sup>4</sup>

На следующий день он пошел на уступки В. Вильсону, прини-

---

<sup>4</sup> Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office, London, 608/77, 342/1/6/22674; United States National Archives, Washington D.C., Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 180.03101/documents 4-5, 8, 15-16, 32 (далее: US NA, RG); НАА ф.57, оп.5, д.27, л.13, 27; д.43, л.8-9; д.62, л.1; д.185, л.4; ф.199, оп.1, д.17, л.16; д.32, л.68-69; д.172, л.210-212; ф.200, оп.1, д.158, л.78; д.183, л.7-8, 32-33; д.193, ч.1-7, л.39А, 142-143, 492А; д.291, ч.1-2, л.47-66; ф.к.4033, оп.2, д.963, л.90; д.993, л.3; Խառիսյան Ա. Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը, 2-րդ հրատ.: Բեյրութ, Համազգային, 1968, էջ 117; Basmajian K.J. Histoire Moderne des Arméniens. Paris, J.Gamber, 1922, p.176; Mandelstam A.-N. Op.cit., p.358-359. Командующие союзников утвердили решение британского кабинета на Верховном военном совете от 26-го числа.

мая будущие мандаты для английских завоеваний в Турции. Попытки главы кабинета настоять на своем не удавались, однако он примирился с мандатами лишь на словах, приравняв их на деле к решениям Берлинского конгресса 1878 г. Британец торопил партнеров начертить на карте зоны ответственности и назначить для них конкретных мандатариев, чтобы вернуть власть в привычные формы. Возникло своеобразное равновесие сил, когда премьер-министр напоминал о секретных договорах 1915-1917 гг., хотя и соглашался считать их "предварительными."

На заседании 28 января Д.Ллойд Джордж утверждал, что, рано или поздно, его войска "должны будут уйти, но они не могут сделать этого, не узнав, кто займет их место. Мы не сможем уйти, и оставить людей резать друг друга. Мы принуждены оставить эту страну кому-то." Хотя Великобритания "не имеет намерения оставаться" в Республике Армении, даже если ее попросят. Глава кабинета лукавил, ведь его полки наращивали численность в Республике, взяв под контроль Ереван, учредив генерал-губернаторства в Карсе и Шаруре-Нахичеване. Одновременно, прозвучала просьба принимать решение как можно быстрее. Задержка даже в 15 дней вызывала в нем беспокойство.<sup>5</sup>

Поскольку отмахнуться от американских требований не удалось, 29 января британец сам написал "Проект резолюции о мандатариях," который поставил 30-го числа на рассмотрение. Автор посоветовал "иметь дело только с теми частями Турецкой империи, ...которые действительно завоеваны." В п.2 говорилось, что "в силу исторического произвола турок в отношении подчиненных народов, а также ужасных актов резни армян и других в последние годы, Союзные и объединенные державы согласились, что Армения, Сирия, Месопотамия, Палестина и Аравия должны быть полностью отделены от Турецкой империи." Нужно восстановить эти регионы, "которые заселены народами, неспособными пока поддерживать самостоятельное существование в напряженных условиях современного мира, и применить к этим территориям принцип, что благополучие и развитие таких народов составляет священный долг цивилизации." Это решение послужило базой для дальнейшей работы, следующим равнозначным шагом в которой стала резолюция Совета 4-х от 20 марта.

В январском документе Д.Ллойд Джордж уточнил, что "попечительство над народами должно быть доверено передовым на-

---

<sup>5</sup> Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. In 12 vols. Wash., US GPO, 1942-1947, vol.3, p.706 (далее: Papers Relating); US NA 256, 180.03101/16-21, 24; НАА ф.199, оп.1, д.32, л.39-41; ф.к.4033, оп.2, д.964А, л.4; A History of the Peace Conference of Paris Ed.by H.W.V.Temperley. In 6 vols., Lnd., H.Frowde, Hodder & Stoughton, 1924, vol.6, p.634.

циям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или географического положения могут наилучшим образом взять на себя эту ответственность." Ресурсы и опыт относились к США и Франции, а географический фактор - к России, которую британский премьер отнюдь не исключал из собственных расчетов. В документе он добавил, что "определенные сообщества достигли уровня развития, когда их существование как независимых наций может быть предварительно признано подлежащим представлению административных советов и поддержке державомандатарием до тех пор, пока они не смогут существовать самостоятельно." Итак, не признанную официально независимость Республики Армения можно было предварительно признать подлежащей чьей-либо опеке. Чьей конкретно - пока еще не решили.

При обсуждении, В.Вильсон блокировал земельные вопросы. Увлечение США теориями, предупреждал Д.Ллойд Джордж, может привести к катастрофе. Позиции президента поддерживали А.Бальфур и Р.Сесиль; на стороне премьер-министра были его коллеги из доминионов. В ходе обсуждения, премьер-министр Италии В.Орландо постарался узнать: сохранит ли Великобритания своих бойцов до тех пор, пока османская сторона не подпишет окончательного договора. Вплоть до июля месяца он настаивал, что Италия готова принять соответствующую долю земли и ответственности. Ему ответили, что там очень трудно охранять "какое-то подобие мира" - Британия не сможет нести расходов вплоть до заключения мира. Д.Ллойд Джордж не скрывал, что его армия не станет принуждать турецких политиков в тот момент, когда им придется поставить подписи под неприятным Мирным договором. Он возразил также В.Вильсону, что сомневается, останется ли президент США в Восточной политике. У англичан же "нет ни малейшего намерения быть мандатарием" части Армении и возможно Кавказа, "хотя тот богат нефтяными скважинами." Британец заявлял, что не питает интереса к Баку, но "кто-то же должен там оставаться, чтоб защищать армян."

Дневной Верховный совет от 30 января был ключевым на переговорах, потому что в этот день Д.Ллойд Джордж без успеха противостоял натиску франко-американо-итальянского блока. Камнем преткновения стало Закавказье. Премьер выдвигал тезис американской Армении и хотел, чтобы Верховный военный совет разработал "наиболее сбалансированную и экономичную оккупацию" Турецкой империи. Но президент США отказался выделить средства для войск Антанты. В.Вильсон, В.Орландо и Ж.Клемансо попытались распространить совместную оккупацию на Закавказье. Это объединяло Западную и Восточную Армению в единое

военно-политическое пространство, но неизбежно поднимало вопрос о роли и возможностях России. Между тем, только Великобритания реально содействовала ее гражданской войне, направляя на юг огромные объемы военных грузов.

Д.Ллойд Джордж уточнил, что для него закавказский ареал является желательным, но не приоритетным, поскольку силы его державы на пределе. Именно поэтому он пригласил своих партнеров в глубь Османской империи, включая западную часть Армении. Лондонский политик сомневался, что франко-итальянские силы смогут закрепиться без него в Закавказье, а сам он не соглашался впускать в регион других европейских солдат. Обратив внимание, "маленький валиец" не хотел их временного присутствия в крае, он искал державу, которая там закрепится и сможет не уступить его новой, восстановившейся России.

Между тем, воинственность Советской власти обещала серьезное столкновение, и Закавказье можно было отнять только очень высокой ценой. Но В.Вильсон, Ж.Клемансо и В.Орландо не упустили слов оппонента об исчерпанности его вооруженных сил, сократившихся за январь на 600 тыс.человек. Они не уступили в вопросе Кавказа и Республики Армении, заставив Д. Ллойд Джорджа сделать выбор. В следствие этого, поручение Верховному военному совету стало охватывать "союзнические оккупационные войска на турецкой территории и в Закавказье." В нем спрашивали: какие районы нужно будет занять? Сколько потребуется войск? И возможна ли совместная оккупация, или каждая Держава должна получить свою зону?<sup>6</sup>

Подводя итоги этого дня, нужно отметить что британская дипломатия потерпела 30 января поражение. Отзвуки происшедшего отражены в бюллетене информационного бюро армянской миссии в Тифлисе за 18 февраля, составленном А.Мелик-Карамяном. В МИДе республики его получили к 10 марта.<sup>7</sup> Заметим, что на состоявшихся 30 января переговорах президент США смог создать блок, посягнув на интересы Англии в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Правда, по оценке Д.Ллойд Джорджа, официальный Вашингтон был неготов к применению силы - поэтому он не верил в долговременность атаки американских делегатов. Без факторов принуждения, подобные притязания были чистой теорией, создававшей возможности только для дипломатического торга. В дальнейшем, вплоть до июля 1919 г., Великобритания придерживалась Лондонского договора от 26

<sup>6</sup> US NA, RG 256, 180.03101/24-25, 24/App. Draft Resolutions to Mandatories, 29.01.1919; 181.91/49; НАА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.12-13; Միննյան Յ.Ռ. Անդրանիկի ժամանակը, 2 գիրք: Երևան, Կախա, 1996, գ.2, էջ 605:

<sup>7</sup> НАА ф.200, оп.1, д.291, ч.1, л.17-26, 18-20.



апреля 1915 г. и соглашения Сайкса-Пико, а руководитель США настаивал на международном контроле. Франция и Италия маневрировали в рамках этих подходов, а весомая роль Франции не подчеркивалась до тех пор, пока США не покинули восточную проблематику. Добавим, что в этот день В.Вильсон не говорил о независимости Армении, и его позиция не была выгоднее для РА и решения Армянского вопроса, чем британская.

Имперские подразделения сохранились в Армении еще на полгода, но никогда потом, на Верховных советах в Париже, глава кабинета не предлагал, чтобы его полки надолго задержались в Закавказье. Премьер пожертвовал стремлениями военных закрепиться в крае, потому что его партнеры проявляли совместный интерес к Киликии, Константинополю, Сирии, Палестине, Ливану и нефти Мосула. Д.Ллойд Джордж мог оккупировать более благополучную РА, но другие три лидера напомнили, что в опеке нуждалась Западная Армения, и что врагом на войне была не Россия, а Турция. Главное препятствие состояло в одновременной работе с двумя Армениями - вместе они оказались слишком большой нагрузкой.

В пользу вывода об интересе к Республике Армении и Кавказу говорит и то, что кабинет еще не раз возвращался к решению о сокращении гарнизонов. Если в развитие резолюции Верховного военного совета от 7 февраля о резкой демобилизации, члены британского правительства приняли 15 февраля постановление отводить батальоны к Тифлису, то военные стали осуществлять его только 2-4 апреля. Не находившиеся в крае генералы, а политики из Лондона настаивали на демобилизации, которую британское руководство в Париже и на местах оттянуло до 15 августа. Но как бы ни выигрывалось время, правительственные решения от 23 января, 15 февраля, а затем 9 апреля, делали невозможным закрепление в Закавказье. Курс военных и дипломатов был двойственным, но в январе-феврале месяцах стремление армии задержаться в РА не встречало критики премьера, даже после повторного решения министров. Только в начале апреля глава кабинета навязал салоникской партии военных-экспансионистов свое мнение, сближавшее его с группировкой "индийцев."

Выбор определялся создавшейся в Париже ситуацией, где премьер подчеркнул 30 января, что не согласен сохранять порядок для своих партнеров. Немедленное определение опекунов позволяло ему "сразу уйти, и предоставить мандатариям взять на себя работу."

1 февраля Верховный военный совет представил справку, которую главы делегаций рассмотрели 10-го числа. Документ воз-

вратил политикам их вопросы, не указывая требующегося числа солдат, но точно указывая на карте позиции каждого Союзника. Французам отводили Киликию, итальянцам - Закавказье, британцам - Мосул, что позволяло последним возвратиться домой 14 дивизий. Дипломатическое наступление на Англию продолжилось до 4 февраля, причем к блоку подключилась и Греция. Речь пошла о "наибольшей возможной территории" для Турции и "автономии всем угнетенным нациям." Республике Армении отдавали Трапезундский вилайет, но Западную Армению включали в состав Греции. 5-го числа посланцы Великобритании перешли в контратаку.

И когда 10 февраля Совет 10-и рассмотрел справку военных, А.Милнер порицал их инициативу, а Д.Ллойд Джордж добавил: мы просили "равномерно распределить бремя среди Союзников" - если США нравится предложенное нам решение, то пусть они и выделяют солдат. Получив отказ, политики четырех стран отказались от совместной оккупации или занятия новых районов, отложив обсуждение на следующий день. На деле же, вопрос сняли с повестки по настоянию А.Милнера, и больше к размещению контингентов не возвращались. Через три дня британцы столкнулись с американским требованием послать комиссию, чтобы получить согласие местного населения на будущую опеку. Министр иностранных дел А.Бальфур откликнулся, что опрос населения не оправдывает себя в Западной Армении, где массовые убийства превратили армян в меньшинство.

Под эти споры, нацеленные на прекращение союзнической экспансии, А.Агаронян и Погос Нубар направили секретариату программный меморандум от 12-го числа о большой, независимой Армении, включающей Киликию. В ней говорилось: "Национальная армянская делегация, по единодушному желанию всей нации, часть которой уже образовала на Кавказе независимую республику, провозгласила независимость единой Армении и сообщила об этом союзным правительствам в своей ноте от 30 ноября 1918 г... Своими огромными потерями на полях сражения, жертвами избиений и изгнания, Армения отдала дань смерти большую, чем какая-либо из воюющих держав. Эти жертвы уже дают ей право на независимость, но дальнейшее изложение вопроса показывает, что ее право обоснованно также историческими, политическими, этническими и моральными причинами.

Всякий раз, когда Европа возбуждала вопрос о реформах, Турция отвечала избиениями, и Европа молчала... Особенно важно отметить, что уничтожение целой нации было планомерно организовано правительством, приказы которого передавались посредством циркуляров и телеграмм во все армянские вилайеты.

Правительство прибегало ко всевозможным мерам, к убий-

ствам, грабежам, пыткам, к насильственному обращению в ислам и к голодному мору. После подобных событий было решено принять меры. Союзники, торжественными заявлениями своих государственных деятелей, обязались освободить Армению от тирании, неимевшей себе подобной в истории. Война народов и наступивший затем мир народов должен принести Армении полную независимость... Недопустимо, чтобы преступления принесли пользу их совершившим, и чтобы цель их ужасного плана установления большинства и господства мусульман путем избияния, была достигнута. Голос всех живых и погибших армян должен быть услышан. Если армяне в армянских вилайетах и не имеют большинства над общим количеством всех иных наций, они, тем не менее, составляют большинство, сравнительно с каждой из них."

Обратим внимание, что Погос Нубар в его последующих отчетах католикосу Геворгу V писал о возможности присоединения РА к подлежавшей освобождению Западной Армении. А.Агаронян же, подписывая этот меморандум как глава государственной делегации, показывал, что Республика берет на себя право представлять интересы западных армян. Казалось бы, меморандум закреплял ноту Погоса Нубара от 30 ноября 1918 г., и вместе с I национальным съездом армян, проходившим в Париже с 24 февраля по 22 апреля, они составляли звенья одной цепи. Но все оказалось не так, и Акт провозглашения независимости объединенной Армении, состоявшийся в Ереване 28 мая того же года, получил холодный прием у западных армян.

"Численность не должна служить единственным критерием в деле распределения территории и проведения границ нашего государства," - справедливо указывалось в меморандуме. В независимое армянское государство следовало включить всю армянскую кавказскую республику, включая всю Ереванскую губернию, южную часть Тифлисской губернии и Карсскую область кроме районов к северу от Ардагана. Интересно, что когда речь шла о Киликии и недопустимости французского плана ее объединения с Сирией, в меморандуме отмечали: "План сирийского комитета противоречит соглашению, достигнутому в 1916 г. между французским правительством и армянской национальной делегацией, когда последней сообщили о статье об Армении, включенной в договор, который союзные правительства только что заключили относительно Азиатской Турции." Известно, что у Погоса Нубара не была на руках письменного подтверждения данного факта, тем не менее, меморандум направили в секретариат конференции как официальный документ. С ним ознакомились все стороны переговоров, и он не вызвал каких-либо возражений

как англичан, так и самих французов.

Авторы меморандума написали о большом, независимом государстве вместе с Киликией и мандате одной из держав сроком на 20 лет. Они принимали опеку любой державы, их блока или Лиги наций. Кроме того, в п.3 своих требований они указали, что I национальный съезд армян правомочен говорить от имени всей нации. Это интересный эпизод, учитывая, что на заседаниях съезда обсуждали состав объединенного правительства, и он свидетельствует, что А.Агаронян не желал обострять отношений с наиболее пострадавшей частью своего народа. По мнению автора данной статьи, его позиция имела свои плюсы. Она показывала, что при поддержке держав, противоречия или борьба за первенство между двумя частями народа не станут непреодолимым препятствием.

Пункт о Киликии, отсутствовавший в программе, предоставленной А.Агароняну правительством РА, вообще вызвал острые споры. В своем отчете для С.Тиграняна, председатель республиканской делегации объяснял свой шаг наличием больших армянских общин в Смирне, Константинополе и Египте. Беженцы были готовы бысто переехать на земли Киликии, но в холодные, голодные, необустроенные горные районы Республики они ехать не хотели. Организовать их жизнь и помощь в первом случае было несравненно легче. Киликия была привлекательной для мандатариев, потому что обещала быстрое восстановление и возможные доходы. Да и Погос Нубар грозил перейти к самостоятельным действиям и полностью прервать сотрудничество с А. Агароняном.

Вместе с иными вопросами, документ указал и размеры возмещения за понесенные в ходе войны убытки. Как объяснял экономический советник делегации РА А.Пиралян в сообщении для О.Качазнуни, к ним применили бюджетный принцип: 19,1 млрд.французских франков был не суммой, отражавшей потери, а минимальным требованием, которое позволяло начать работы по восстановлению разоренной страны. От мандатария же потребовали принудить вражеские войска к эвакуации, разоружить население, наказать преступников, вернуть женщин и детей из гаремов, возвратить церковное имущество. Каждый армянин получал право для себя и своих детей перейти в течении 5 лет в подданство своего государства. А.Агаронян и Погос Нубар обещали, что при поддержке Лиги наций или конкретного мандатария, если народу обеспечат "мирный, справедливый и свободный строй," Армения "быстро превратится в цветущее и богатое государство и делается одним из оплотов мира и цивилизации на Вос-

токе."<sup>8</sup>

Армян заслушали позднее, 26 февраля, а точку в обсуждениях 28 января - 13 февраля поставили два решения от 15-го числа. Первым из них правительство Великобритании решило отвести солдат из Карса, Александрополя и Нахичевана к Тифлису, а вторым стало двустороннее соглашение, которым Ж.Клемансо передал Д.Ллойд Джорджу мосульские территории. Документ закрепили встречей двух глав кабинетов, А.Бальфура и С.Пишона. Передача стала большим успехом англичан и концом антибританского блока, который больше никогда не достигал атакующего единства.

Соглашение нейтрализовало посягательства США на Сирию и Месопотамию, значительно уменьшив возможности американского мандата на Армению. Остается неясным, на сколько деятельность В.Вильсона исходила из "неуловимого соглашения" Г. Асквита, Э.Грея, А.Бальфура и Р.Рединга с Э.М.Хаузом от 14 февраля 1916 г., тем не менее, президент США сохранил интерес к ближневосточным проблемам и в последующем.<sup>9</sup>

Прошел месяц, прежде чем стороны возвратились к теме Востока. В промежутке, 26 февраля, выступили армянские посланники, которых слушали А.Бальфур, А.Милнер, Р.Лансинг, С. Соннино, Ж.Камбон, член американской делегации Г.Уайт. По сообщению из отчета А.Агароняна, шеф Форин оффиса лично вмешался для того, чтобы лидер западных армян смог изложить их позицию на Совете 10-и, председателем которого был С.Пишон. По тому же отчету, делегаты говорили в благожелательной обстановке, и оба оратора получили похвалы А.Бальфура, А.Милнера, С.Соннино, Э.Венизелоса и Ж. Камбона. Их спрашивали о

<sup>8</sup> НАА ф.57, оп.5, д.194, л.1-4; д.196, л.1-7А; ф.200, оп.1, д.35, л.71, 73, 84, 148-151А; д.193, ч.5, л.402; оп.2, д.47, л.1-4; д.50, л.1-4; д.51, л.1-9; д.124, л.1-3; ф.к.4033, оп.2, д.1005, л.1-10; Mandelstam A.-N. Op.cit., p.66-68; The Armenian Question Before the Peace Conference. A Memorandum Presented Officially by the Representatives of Armenia to the Peace Conference at Versailles on February 26, 1919. "The Armenian Review," 1974, vol.27, N 3, p.227-259.

<sup>9</sup> US NA, RG 256, 180.03101/27, 31-32, 34, 38; 180.03401/101; 184.00101/9, 22; Papers Relating, vol.5, p.895-925; Уткин А.И. Вудро Вильсон. М., Международные отношения, 1989, с.97-98; НАА ф.200, оп.1, д.131, ч.3, л.140-157; Архив внешней политики СССР, 1920 г., ф.132, оп.2, д. 3, папка 101, л.36-43; Քաղազնունի Յ. ՀՀ Ղաշնակցութիւնն անեւիք չունի այլեւս: Թիֆլիս, 4-րդ տպարան, 1923, էջ 50; Վրացյան Ս. Հայաստանի Հանրապետություն: Երևան, Հայաստան, 1993, էջ 286; Missakian J. A Searchlight on the Armenian Question (1878-1950). Boston, Hairenik, 1950, p.75; Gidney J.B. A Mandate for Armenia. Kent, Ohio, The Kent State University, 1967, p.82-85; Hovannisian R. Op. cit., vol.I, p.277-281; Գալոյան Գ.Ա. Հայաստանը և Մեծ Տերությունները 1917-1923 թթ.: Երևան, Գիտություն, 1999, էջ 102-103; Մարգարյան Գ.Ա. Հայաստանի Հանրապետության պատմիրակությունը Փարիզի հաշտության կոնֆերանսում: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1994, № 2, էջ 103-107:

концессиях, говорили о возможности займов и поставок сельскохозяйственных машин. По фопросам финансов, из Константинополя пригласили Л.Манташяна, а из Лондона - Г.Гюльбенкяна. Делегаты также попросили Ереван, чтоб их делегацию пополнили Г.Корганяном и А.Багратуни.<sup>10</sup> 3 марта посланник Еревана направил секретариату Мирной конференции меморандум N 64, озаглавленный "О важности немедленной помощи, чтобы поддержать население Армении." К нему примыкало письмо А.Агароняна и Погоса Нубара в адрес председателя конференции о тех необходимых шагах Союзников, которых ожидали в молодом государстве.

В меморандуме указывалось, что в Республике Армении, в районах Карса, Сурмалу, Александрополя, Эчмиадзина, Шарура-Нахичевана и Еревана находилось более 500 тыс.беженцев, 300 тыс. из них бежали из Ванского, Эрзерумского и Трапезундского вилайетов. В результате эти, соседние земли полностью обезлюдены, и включая пострадавших в Персии и Азербайджане, в помощи нуждались не менее 900 тыс.человек. На территории самой РА, в большей части Ереванской губернии, бедствовало не менее 770 тыс.человек. В республике было 82 тыс.разрушенных жилищ, к которым добавились 14 тыс.разоренных домов в армянских районах Шемахи, Нухи и Ареша. Спасшимся остро не хватало продовольствия хотя бы на 6 месяцев, а возвращавшимся домой людям требовалось посевное зерно, чтобы выжить. На каждый из 181.800 домов следовало той же весной засеять не менее 3 га пашни.

Приложив соответствующие расчеты, А.Агаронян испрашивал у Мирной конференции не менее 185 тыс.т.продовольственного зерна и 198 тыс.т. для посева. Еще нужно было 125 тыс.плугов, 77 тыс.серпов, 775 тыс.голов крупного рогатого скота и 188,8 тыс. овец. Таковы были предметы первой необходимости для населения и беженцев, о которых вели переговоры в Париже, такими были нужды республики, в которой "царили голод и нищета."

В дополнение к меморандуму, в письме глав обеих делегаций еще раз повторялось, что жители РА умирали от голода, болезней и лишений. Причем даже оказавшиеся за границей соотечественники старали помочь тем, кто находился в еще более ужасных условиях. 10 марта заседание Совета министров республики занесло в протокол, что полученные от Погоса Нубара для нужд армии 505.270 франков будут потрачены на семьи погибших военнослужащих. Сама же армянская армия, вместе с союзниче-

<sup>10</sup> Papers Relating, vol.4, p.147-157; НАА ф.200, оп.1, д.290, л.1-6; детали изложены также в: Махмуриян Г.Г. Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, Артагерс, 1999, с.60-67.

скими частями, была готова сопровождать и охранять беженцев, чтобы их можно было вернуть к родным очагам и работе. Авторы напоминали о ст.7 и 24 Мудросского перемирия, приводили в пример организацию местной администрации в Карсе и требовали "полностью и окончательно вывести турецкую администрацию с армянской территории, заменив ее союзническими властями." Кабинет РА соглашался подчинить свою регулярную армию верховному командованию Союзников и "сформировать дополнительные полки из тысяч [демобилизованных] солдат," а также беженцев, находившихся на Кавказе и в Месопотамии.<sup>11</sup>

А в Париже, 5-7 марта Д.Ллойд Джордж попытался увязать решение по Армении и Константинополю со списанием американцами британских долгов. Те сразу сделали попытку включить в сферу их влияния Анатолию и Киликию.<sup>12</sup> Споры вокруг последней привели к новой отсрочке работы до возвращения президента США в Париж. По его приезду, Восточный вопрос обсудили 20 марта, в узком кругу Совета 4-х. Вновь прозвучали слова о "полном и окончательном освобождении так долго угнетавшихся турками народов," об "учреждении национальных правительств и администраций, получающих власть от изначального и свободного выбора местных жителей." Напоминалось, что Англия "согласилась поощрять и поддерживать учреждение местных правительств и администраций, ...как только они станут действенными." Почти годичную Республику Армению не считали достаточно "действенной," поскольку посланников ее заслушали, но признания правительству пока еще не дали.

А.Милнер представил новую карту раздела османских районов, на которой Армению отделяли вместе с Киликией. Этому объединенному массиву предложили двух мандатариев, однако Д. Ллойд Джордж не уступил киликийских земель американцам и помешал проникновению французов в Сирию. В то же время, он не возражал против комиссии по изучению всего региона. Комиссия должна была углубленно изучить проблемы Армении, в которой он был "не столь тесно заинтересован." Вместе с А.Бальфуром, премьер-министр требовал ускорить работу комиссии, так как новое мероприятие "могло отсрочить достижение мира." Он подчеркнул, что не уступит Месопотамию и не пустит комиссию восточней Армении: остальное Закавказье оставалось вне

---

<sup>11</sup> НАА ф.200, оп.1, д.22, ч.1, л.41-42; д.193, ч.4-5, л.238-241, 330-334.

<sup>12</sup> US NA, RG 256, 185.1/36/Subencl./Ann.A; НАА ф.200, оп.1, д.290, ч.1, л.1-6; House E.M. The Intimate Papers of Colonel House. Arranged by Ch.Seymour. Boston, Houghton Mifflin, NY; 1928, vol.4, p.358-359; Берти Ф. За кулисами Антанты. М., 1927, с. 193; Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., Мысль, 1970, с.281.

американской досягаемости.<sup>13</sup>

Повторим: 20 марта В. Вильсон не был инициатором переговоров и не поднимал вопроса о независимости Армении. Наоборот, его ждали, чтобы вернуться к теме. Президент США интересовался Сирией и Киликией, но не больше. Его партнерам не нужна была поездка комиссии в регион - они располагали всеми необходимыми сведениями. Путешествие американцев Г. Кинга и Ч. Крейна длилось с 10 июня по 21 августа, вновь оттянув время принятия решений. За это время В. Вильсон давно покинул Париж, и тема перешла к нижестоящим политикам.

Нужно отметить, что 20 марта и 21-31 мая глава британского кабинета применил одну и ту же хитрость: он предложил не имеющим войск США разные регионы, сталкивая их с Францией, у которой имелись необходимые для экспансии штыки. Потеря времени из-за их раздоров беспокоила А. Бальфура, А. Агароняна, Погоса Нубара. Армяне-посланники требовали удалить турецкие власти с обсуждаемой территории и ввести вплоть до киликийского берега правление победителей. А. Агаронян, например, передал А. Тойнби для В. Меллета доклад, вместе с соглашением от 8 января 1919 г. об армянской принадлежности Карса, подписанным Дж. Форестье-Уокером и С. Тиграняном. Этот шаг был вкладом в последующее апрельское решение о введении в области администрации РА. Доклад призывал немедленно удалить турецкие подразделения из Закавказья и западноармянских вилайетов, разместить союзнические части в Трапезунде, Эрзеруме, Сарикамыше, Нахичеване, Джульфе и Шуши; принять участие в реорганизации армянской армии и пополнить ее добровольцами из разных стран, направив их с оружием и боеприпасами в новое государство.<sup>14</sup> Республика Армения бралась подчинить ее войско Верховному военному совету и набрать новые полки.

На обсуждавшейся 20 марта карте учитывали эти подходы, но споры главных сторон не утихли. Именно конфликты между ними, а не отсутствие сведений породили комиссию Г. Кинга-Ч. Крейна, в которую европейцы так и не выделили людей. Те же противоречия стали причиной знаменитой декларации Д. Ллойд Джорджа от 25 марта из Фонтенбло, в которой премьер указал, что с отсутствием опасности партнерские отношения прекращаются, и отныне лично он должен позаботиться об интересах своего государства. Конференция входила в новую фазу.

<sup>13</sup> US NA, RG 256, 181.91/49; Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, Армянская энциклопедия, 1991, с.203; Միմնչյան Յ.Ռ.: Եզվ.աշխ., գ.2, էջ 605:

<sup>14</sup> НАА ф.200, оп.1, д.193, ч.7, л.493-494; см.также: ч.5-6, л.335-343, 412-419, 436-443; ф.к.4033, оп.2, д.964А, л.120-121.



©

16 с.

"Вестник архивов Армении." Ереван, 2006, N 2 (108), с.127-137.